

© 2013 г.

Анатолий Эльянов

доктор экономических наук, профессор
главный научный сотрудник ИМЭМО РАН
(e-mail: elyanov@imemo.ru)

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ МИРА

В статье раскрываются истоки глобализации и объясняются отличия глобальной экономики от мировой. В связи с глобализацией прослеживаются изменения в размещении мировой обрабатывающей промышленности. В общих чертах рассматривается история экономического подъема Китая. Подводятся первые итоги глобализации и рассматриваются проблемы преодоления отсталости.

Ключевые слова: мировая экономика, глобализация, государство, развитые страны, развивающиеся страны, догоняющее развитие, мировой кризис.

Несмотря на множество публикаций, посвященных проблемам экономической глобализации, суть этого основополагающего феномена современности, похоже, ясна еще не совсем. Зачастую ее связывают всего лишь с расширением мирохозяйственных связей. Говорят и об определяющей роли политического выбора (но выбор подразумевает возможность иного варианта, а его не раскрывают). Чаще же всего пытаются описать реальное содержание глобализации, анализируя семантику этого слова. С отсутствием необходимой ясности так или иначе связано немало проблем и недоразумений, включая просчеты в экономической политике и сбои в развитии многих стран. Не исключено, что этим же отчасти объясняется и необычайная пестрота в рядах так называемых антиглобалистов.

О начале глобализации. Всего полвека тому назад между понятиями глобальная и мировая экономика практически не было никакой разницы. Процесс формирования последней отождествлялся с глобализацией. С тех пор многое изменилось. И ныне те же словосочетания по смыслу во многом между собой разнятся, хотя подчас еще используются и как синонимы, причем не всегда случайно. Иногда в таком их смешении отражается отсутствие необходимой ясности относительно различий между глобальной и мировой экономикой, а стало быть, и относительно содержания того, что ныне называется глобализацией.

Автор выражает искреннюю признательность зав. сектором прогнозирования мировой экономики Мачавариани Г.И. и сотруднику этого сектора Закревской Я.А. за воссоздание по его просьбе общей картины мирового экономического развития в 1950–2010 гг. по динамике ВВП (в ценах и по ППС 2010 г.).

Как бы то ни было, налицо недопонимание реальной сути этого важнейшего феномена современности, его истоков, движущих сил, содержания, форм проявления и, стало быть, наиболее вероятных результатов. И самым, быть может, убедительным свидетельством недостаточной ясности в этом жизненно важном вопросе является спорадическое возрождение идеи реиндустриализации, не миновавшее, кстати говоря, и России. Некоторая невнятица в трактовке глобализации и глобальной экономики встречается и в зарубежных исследованиях.

Если судить по высказываниям некоторых политологов, отчасти это недопонимание может быть связано с восприятием глобализации через призму геополитических сдвигов, обусловленных развалом Советского Союза и крахом мировой системы социализма. Между тем развал этот, как и сопутствовавшая ему новая расстановка экономических и политических сил в мире, если и имеет отношение к глобализации, то лишь как следствие неспособности социалистической экономики адаптироваться к требованиям современного научно-технического прогресса и следовать его императивам.

Однако прежде чем говорить о научно-технических достижениях, изменивших мир, как бы обойдя стороной советскую экономику, следует поддержать предложение С. Жукова – “говорить о глобализации в широком и узком смыслах”¹. То есть, постигая основы глобальной экономики, отстраиваемой и функционирующей на иных, нежели прежде, началах (с учетом сопутствующих ей благ новых проблем и противоречий), следует говорить об общей интенсификации трансграничного экономического взаимодействия, отражающей общую направленность мирового развития.

Глобализация в узком смысле этого слова, вокруг которой собственно идут ныне дискуссии, восходит своими истоками к информационно-коммуникационной революции (ИКР), приведшей к переходу стран мирового экономического авангарда на принципиально новые, микроэлектронные технологии. Облегчив решение экологических и ряда других жизненно важных проблем, переход этот во многом изменил облик лидеров мировой экономики и наложил глубокий отпечаток на развитие всего остального мира, побуждая и вынуждая отставшие в своем развитии страны адаптироваться к новым реалиям.

Заложив основы нового технологического уклада, информационные технологии проторили дорогу в так называемую постиндустриальную эпоху, где на роль основной движущей силы развития помимо обработки

¹ Жуков С.В. Центральная Азия: императивы экономического роста в условиях глобализации. Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора экономических наук. Москва, 2005, С. 9.

вающей промышленности претендует также наукоемкий сегмент сферы услуг. Основательно увеличив информационную и научную насыщенность индустриально развитых экономик, как и производимых на их основе товаров и услуг, информационные технологии радикально расширили и облагородили традиционную область машинного (механизированного) производства за счет подключения к ней сферы умственного труда, создав при этом предпосылки для перевода немалой его части в автоматический режим работы. Возросла его совокупная отдача, особенно если учитывать ресурсосберегающую и природоохранную компоненту новых технологий, расширился ассортимент, повысилось качество, оптимизировались габариты и вес выпускаемых на их основе промышленных изделий, а также набор и качество оказываемых при их использовании услуг.

Последним решающим толчком к такому обновлению технологического фундамента стран мирового экономического авангарда послужили сдвиги в системе потребительских предпочтений, обусловленные ростом душевого дохода. Их наглядным отражением является начавшееся в 1960-е годы падение доли обрабатывающей промышленности в ВВП этой группы стран при дальнейшем повышении и без того уже перевалившей за половину доли услуг.

Переход на информационные технологии, как и сопутствовавшее ему расширение всевозможных международных деловых и культурных контактов, был подготовлен и стимулирован необычайными успехами (благодаря той же индустриализации) в развитии транспорта и связи, существенно «сократившими» расстояние между странами. Особую, ничем незаменимую роль сыграло создание интернета, который вместе со спутниками связи обеспечил возможность практически неограниченного круглосуточного общения между самыми отдаленными уголками планеты и принятия в случае необходимости назревших решений.

Однако на пути полномасштабного использования новых технологий, как это нередко бывает в подобных случаях, оказалась, помимо прочего, сложившаяся ранее система мирохозяйственных связей. Система, которая в основе своей опиралась на множество всевозможных ограничений, призванных содействовать становлению и развитию национальных экономик, защищая процесс их индустриализации от непосильной конкуренции с иностранными товарами и капиталами. Вокруг назревшей либерализации этой системы разгорелась острая политическая борьба.

Особенно сложной, как и следовало ожидать, оказалась либерализация развивающихся экономик. И не только из-за их несравненно более низкого уровня развития, но и вследствие огромных различий между ними. Для решения этой актуальной проблемы МВФ совместно с Всемирным банком буквально вынудил отстающие в своем развитии страны про-

вести так называемые структурно-адаптационные реформы, которые обернулись для основной их массы фактическим демонтажем ранее укоренившихся там социально-экономических систем. Особенно ощутимо пострадали при этом страны Латинской Америки, оказавшиеся первопроходцами в промышленном развитии мирохозяйственной периферии и замыкавшие его страны Африки.

Под напором растущих внутренних экономических диспропорций и вышедшей на авансцену мирового развития неолиберальной идеологии все или почти все страны с развивающимися (и переходными) экономиками в конечном счете вынуждены были принять на себя обязательства по обеспечению свободного обмена национальных валют и либерализации транзакций по текущему счету платежного баланса, что в сочетании с либерализацией внутренних цен вовлекло местных производителей в глобальную конкуренцию по издержкам и качеству выпускаемой ими продукции.

Стремительной экспансии информационных технологий способствовала необычайная гибкость опирающихся на них производственных систем. Гибкость, позволяющая осуществлять быструю и безболезненную переналадку производства в соответствии с изменяющимися запросами рынка, обеспечивая тем самым огромную экономию финансовых, энергетических и других ресурсов на единицу конечной продукции. Такому ходу событий, очевидно, помогла и имманентная информационным технологиям возможность деления («разрезания») оснащаемых ими производственных цепочек на сколь угодно количество сегментов и размещения их по всему миру в целях минимизации совокупных издержек производства конечной продукции и максимизации прибыли.

С распространением более совершенной (в сравнении с индустриальной) информационной технологии центр тяжести в рыночной конкуренции в значительной мере сместился от цены к качеству реализуемой на рынке продукции. А это, в свою очередь, вкупе с приспособляемостью к потребностям и возможностям рынка создает по сути дела непреодолимые конкурентные преимущества перед аутсайдерами.

Глобальная экономика (как и мировая) сложилась благодаря развитию международного разделения труда, которому изначально принадлежит огромная, ничем незаменимая роль в ускорении мирового экономического роста и в повышении его качества. Поскольку международный экономический обмен в основе своей опирается на сравнительные преимущества стран – участниц в обеспеченности различными факторами производства и (или) в издержках их создания.

Однако в отличие от мировой экономики, которая сформировалась на основе регулярного межотраслевого товарного обмена, в основе гло-

бальной экономики лежит **внутриотраслевое международное разделение труда**, полагающее выпуск любого конечного продукта (готового к потреблению) в качестве отдельной отрасли. Толчком к его развитию послужило феерическое снижение затрат на транспорт и связь при одновременном повышении их качества и радикальном улучшении (благодаря интернету) системы координации и контроля бизнес-процессов. В итоге в каналы международной торговли наряду с промышленными изделиями конечного спроса во все возрастающей степени стала поступать и продукция промежуточного спроса, создаваемая на основе пооперационного, поузлового и подетального международного разделения труда, обеспечивающего снижение совокупных издержек производства, а подчас в т.ч. и вследствие экономии на масштабах производства.

Если субъектами международной торговли в ее традиционных формах наряду с фирмами изначально выступали и страны как суверенные участники международных экономических отношений, то торговля всеми полуфабрикатами осуществляется фактически на внутрифирменной основе. Притом что для выполнения тех или иных операций нередко привлекаются на подрядных и субподрядных началах и другие фирмы, прежде всего из стран, на территории которых дислоцируются «частичные» производства. Таким образом, глобальная, или, как называет ее ЮНКТАД, разъясняя суть дела, транснациональная¹, экономика представляет собой новую историческую реальность. Как подчеркивает американский исследователь информационной эпохи М. Кастельс, глобальная экономика, в отличие от мировой, **«способна работать как единая система в режиме реального времени в масштабах всей планеты** (выделено мною. – А.Э.)».²

Основным и поначалу единственным объектом глобализации, благодаря своим структурным особенностям, стала обрабатывающая промышленность. Однако в связи с очевидными ее выгодами спустя всего несколько лет в орбиту глобализации, несмотря на ограниченную «торгуемость» (*tradability*), оказалась втянутой и сфера услуг. Прежде всего и в основном в той ее части, которая сама является продуктом ИКР.

Радикальные улучшения в сферах транспорта и связи при неуклонном нарастании и без того глубоких квалификационных различий в сфере труда, как и в исторически сложившихся стандартах его оплаты, благодаря стремительной экспансии информационных технологий обернулись серьезными изменениями в размещении мирового производства, внесши-

¹ UNCTAD. Trade and Development Report, 1997, P. 70.

² Кастельс М. Информационная эпоха. Экономика, общество и культура. М. ГУ ВШЭ 2000, p. 105

ми свои коррективы в ранее сложившуюся конфигурацию мировой экономики. В условиях обостряющейся конкуренции за потребителя в целях экономии на оплате дорожающего труда различные фазы и сегменты производства, основанного на информационных технологиях, стало выгоднее размещать в разных странах, играя на различиях в квалификации и стоимости их рабочей силы.

Все это создало мощные стимулы для развития так называемого глобального производства под эгидой ускоренно множащихся транснациональных корпораций нового поколения (профильный бизнес которых сосредоточен в обрабатывающей промышленности и в сфере услуг), существенно ускорив рост их зарубежных инвестиций¹, организацию филиалов и развитие разного рода подрядных отношений с фирмами принимающих стран. Все это, вместе взятое, обернулось взрывным ускорением мировой торговли и облагораживанием ее товарной структуры за счет включения в товарооборот огромной массы промышленных изделий промежуточного назначения. Так, уже в 1990-е годы в сравнении с 1970-ми так называемая воспроизводственная открытость (при измерении ее суммой экспортной и импортной квот) промышленно развитых и развивающихся стран возросла в 1,4 и в 1,6 раза, соответственно.²

Воздействуя на структуру экономического роста и размещение мировых производительных сил, глобализация модифицирует и ранее сложившуюся систему экономического регулирования. Расширяя и уплотняя сферу мирохозяйственных связей при значительном повышении роли ТНК и усилении взаимозависимости между странами, она подрывает регулятивные возможности национального государства, вынуждая его во все возрастающей степени считаться с теми же ТНК и положением дел в других странах. В итоге растет зависимость решений государства от международных сил, никоим образом, однако, не освобождая его от задач, связанных с распределением ресурсов и институциональным строительством, равно как и от политического выбора³

О глобализации промышленности можно судить в первом приближении по торговле продукцией промежуточного спроса, развитие которой собственно и было обусловлено становлением транснационального производства, известного также и как международное разделение производственного процесса – МРПП. Согласно расчетам, приведенным в Докладе о мировом развитии, ежегодно издаваемым Всемирным банком,⁴

¹ UNCTAD World Investment Report 1992, 2006.

² Подсчитано по статистике национальных счетов. Источник UNCTAD Handbook of Statistics 2008.

³ UNCTAD Trade and Development Report 1997, P. 70

⁴ World Development Report 2009. Reshaping Economic Geography. Washington 2009.

следует, что в 2006 г. на долю промежуточной продукции в торговле промышленными изделиями при пятизвенном уровне статистического агрегировании приходилось уже 27%, а при трехзвенном – 44%¹. Другим источником информации по этому вопросу служит доля ТНК в мировом валовом продукте, рассчитываемая и публикуемая ЮНКТАД в ежегодных докладах о мировых инвестициях² (см. рисунок 1).

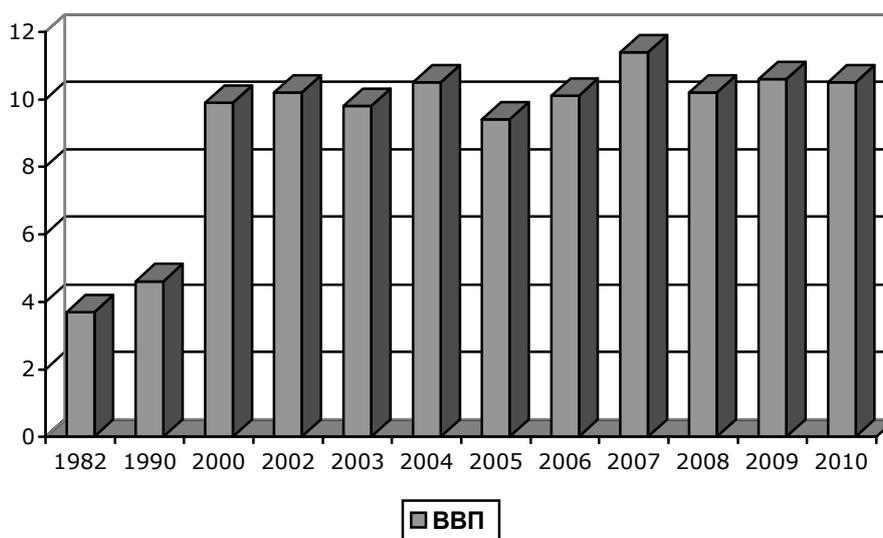

Рисунок 1. Доля продукции ТНК в мировом ВВП (% , в текущих ценах)

Первый кризис эпохи глобализации а быть может, и самой глобализации как таковой, во всяком случае в ее исходном непомерно финансиализированном варианте, оказал столь гнетущее воздействие на экономику лидеров техногенной цивилизации, что основной вклад в прирост мирового ВВП в первом десятилетии XXI века был сделан развивающимися странами. Между тем в сложившейся после кризиса ситуации (возросшая безработица, разбухание государственной задолженности при общем ослаблении государственных финансов, углублении различий в понимании роли и задач государства, парализующий страх инфляции и т.п.) назревшие изменения в системе глобального управления, похоже, еще недостаточно осмыслены и по ряду ключевых вопросов не достигнуто необходимого согласия.

Глобализация, вопреки утверждениям ее апологетов, при всех достоинствах лежащих в ее основе технологий, из-за нестыковки имманент-

¹ M. Brulhart. An Account of Global Intraindustry trade 1962-2006. Background Paper. University of Lausanne, Febr. 2008.

² UNCTAD WORLD INVESTMENT REPORT за 2000-е годы

ных ей императивов с реальной действительностью, не ослабляет, а напротив, усиливает неравномерность и общую неустойчивость мирового развития. И дело здесь не только, а быть может, и не столько в аномальном отрыве финансового сектора экономики от реального и (или) в огрехах явно преждевременной, по сути дела насильственной, либерализации большинства развивающихся экономик, сколько в основополагающих характеристиках самой глобализации и оказавшихся в ее тенетах стран: начиная с географического положения каждой страны и кончая ее социально-экономическим и культурным наследием. В результате страны, по каким-либо причинам не вписывающиеся в параметры, задаваемые глобализацией, вынуждены оставаться на обочине мирового развития, лишаясь доступа ко многим ее благам.

Изменяющаяся география промышленности. О возросшей неравномерности в развитии стран свидетельствуют сдвиги в размещении мировой обрабатывающей промышленности (таблица 1). В 1970–2010 гг. доля обрабатывающей промышленности в экономике как промышленно развитых, так и большинства периферийных стран не росла, а падала. И только в четверке НИС (Гонконг, Южная Корея, Тайвань, Сингапур) это падение было сопряжено с завершением индустриализации, в преобладающем же большинстве остальных стран развивающегося мира – с ее свертыванием.

Если в 1970 г. на долю 12 наиболее продвинутых в промышленном отношении стран развивающегося мира приходилось около $3/5$ совокупного производства, то в 2010 г. – уже $4/5$. За вычетом же четверки НИС, которые благодаря успешной промышленной политике еще в 1990-е годы достигли экономической зрелости и де-факто (и даже де-юре) пополнили ряды мирового экономического авангарда¹, доля остальных восьми стран из этой дюжины превышала $3/4$ совокупного промышленного производства развивающегося мира.

Их состав свидетельствует, что несмотря на радикальные подвижки в сфере транспорта и связи роль географического фактора в развитии не уменьшилась, а быть может, даже возросла. И свой шанс при этом обрели прежде всего страны, жители которых из-за скудости природных ресурсов и хронической перенаселенности отличаются на редкость высокой трудовой этикой в смысле готовности к напряженному, кропотливому труду за весьма скромное вознаграждение, прилежной учебе и всевозможным заимствованиям, помогающим ускорить освоение современных научно-технических достижений и необходимого для этого жизненного обустройства.

¹ См. IMF. World Economic Outlook, May 1997, P. 119-121

Таблица 1

**Мировая обрабатывающая промышленность (% , долл. США,
текущие цены)**

	Размещение по странам и группам стран, %					В расчете на душу населения, долл.		
	1970	1980	1990	2000	2010	1980	2000	2010
Мир	100	100	100	100	100	917	1006	1560
Развитые страны	67,8	68,2	77,2	70,8	55,8	2385	4727	5839
США	28,6	21,0	22,7	15,5	18,5	2598	5420	5971
Страны с переход- ной экономикой	18,8	12,9	5,1	3,4	3,0	1321	284	1146
Россия	-	-	-	0,7	0,7	-	392	1698
Развивающиеся страны	13,4	18,9	17,3	25,8	41,2	172	328	792
Восточная и Юго- Восточная Азия	5,0	7,0	7,7	14,6	25,9	117	481	1141
4 НИС	0,5	1,4	3,0	4,3	4,5	644	3380	5742
АСЕАН-3*	0,3	0,7	1,2	1,9	2,9	94	382	942
КНР	3,8	4,5	2,9	7,8	17,3	115	388	1410
Южная Азия	1,4	1,5	1,6	1,9	3,2	48	75	233
Индия	0,9	1,0	1,1	1,3	1,5	45	71	200
Западная Азия	0,5	0,8	1,6	1,6	2,2	245	556	726
Турция	0,4	0,4	1,2	0,9	1,2	252	858	1746
Африка	1,9	3,3	1,7	1,2	1,6	208	35	167
ЮАР	0,5	0,6	0,5	0,4	0,5	583	562	929
Латинская Амери- ка	4,6	6,3	4,7	6,4	7,5	490	509	1378
Бразилия	1,5	2,5	1,7	1,8	3,1	589	636	1693
Мексика	0,8	1,4	1,2	2,2	1,7	583	1362	1611

* Индонезия, Малайзия, Таиланд

Рассчитано и составлено по национальным счетам отдельных стран и групп стран. Источник: UNCTAD, UNCTADstat: GDP by type of expenditure and Value Added by kind of economic activity, annual, 1970–2010, <http://unctad.org>

Наглядной демонстрацией такого хода событий может служить социально-экономический прогресс некоторых стран Восточной, Юго-Восточной и Южной Азии. Особого внимания в этой связи заслуживают Китай и Индия. И не только из-за их поистине уникального демографического потенциала, но и связанных с ними культурных ареалов.

Между тем возросшая неравномерность развития с выдвиганием на передний план демографических гигантов – это лишь одна сторона перемен, обусловленных глобализацией. Другая, неразрывно связанная с ней, заключается в крайней ограниченности общего числа бенефициаров гло-

бализации в развивающемся мире¹ при необычайно быстром (по историческим меркам) вытеснении обрабатывающей промышленности сферой услуг. За четыре последних десятилетия доля обрабатывающей промышленности в совокупном ВВП этой группы стран (без НИС) сократилась почти вдвое – с 29 до 14,7%².

На наш взгляд, такой ход событий не столько облегчает, сколько осложняет промышленный, а тем самым и общеэкономический рост основной массы развивающихся стран, оказавшихся на обочине глобализации. Тем более что разрыв в технико-технологической оснащенности промышленности лидеров и аутсайдеров мирового экономического развития, представленных развитыми и развивающимися странами, несмотря на определенные позитивные подвижки, продолжает расти. И если в 1995 г. по доле высокотехнологичной промышленной продукции в производстве вторая группа стран отставала от первой на 10,8 п.п. (33,1% против 43,9%), то в 2009 г. это отставание составляло 20,6 п.п. (43,0% против 63,6%).³ Такой ход событий очевидно чреват новыми проблемами и противоречиями. Причем не только в экономике и политике, но и в морально-нравственной сфере.

Кстати, нынешняя динамика вытеснения обрабатывающей промышленности сферой услуг, с которым собственно и связана частичная ее передислокация в развивающиеся страны, у некоторых авторитетных экономистов вызывает беспокойство. Среди них и главный экономист журнала «Business Week» М. Мэндел.⁴ И это при том, что в конце 2000-х годов на долю обрабатывающей промышленности приходилось 12,9% ВВП США против 11,5% в той же Англии и 11,6% во Франции, хотя в начале 1990-х г.г. ситуация была прямо противоположной.⁵

В сложившихся условиях перспективы индустриализации развивающихся стран в традиционном значении этого слова, как неременного условия модернизации и экономического возвышения, если и просматриваются, то с очень большим трудом. Ведь со времени структурно-адаптационных реформ 1980-х годов доля обрабатывающей промышлен-

¹ Речь здесь идет только о прямых, непосредственных бенефициарах глобализации, выгоды которых статистически зафиксированы в виде повышения их доли в общем объеме производства обрабатывающей промышленности и сферы услуг.

² Handbook of International Trade and Development Statistics 2008–2011

³ Industrial Development Report 2011, UNITED NATIONS INDUSTRIAL DEVELOPMENT ORGANIZATION 2011, P.144

⁴ См. Марцинкевич В.И. Социально-экономическая модель США: особенности и глобальная роль. США в поисках ответов на вызовы XXI века (социально-экономический аспект) М., ИМЭМО РАН 2010, С. 290.

⁵ Ibid

ности в экономике основной массы развивающихся стран несмотря на крайне низкий исходный уровень не растет, а неуклонно падает. За три последних десятилетия ее доля повысилась лишь примерно в двух десятках стран¹. Причем основная их масса находится еще в самом начале современного экономического роста. И этот их успех связан с началом первичной переработки добываемого там сырья. За исключением, быть может, Вьетнама и Филиппин, где развитие обрабатывающей промышленности было обусловлено участием в интеграционных процессах Восточной и Юго-Восточной Азии.

Рассматривая изменения в пространственной структуре мировой обрабатывающей промышленности, необходимо отметить еще ряд моментов. Во-первых, несмотря на сдачу ведущих позиций в системе мирового экономического роста, продуктивность этой критически важной для развития отрасли продолжает расти и по этому показателю промышленность, как и прежде, основательно превосходит сферу услуг. Во-вторых, по общему объему промышленного производства в среднестатистическом исчислении развивающиеся страны все еще почти вдвое уступают мировому уровню и более чем в 7 раз отстают от стран экономического авангарда. И если применительно к странам Латинской Америки, наверное, можно говорить хотя бы о проблесках начинающегося сокращения этого разрыва, то нарастающее отставание стран Африки бесспорно. Однако обращают на себя внимание Бразилия и Турция, экономика которых несмотря на все проблемы, заметно возросла и по величине среднестатистического производства эти две страны практически сравнялись с Россией.

Об экономическом подъеме Китая. Начало либеральных реформ послужило сигналом для китайской диаспоры в странах Юго-Восточной Азии, контролирующей весомую часть тамошнего бизнеса, о возможности вложения капиталов на исторической родине. А несколько позже благодаря серьезной либерализации торгово-политического режима, обусловленной помимо прочего стремлением руководства страны ускорить вступление в ВТО, в Китай буквально хлынул мощный поток иностранных капиталов, с лихвой восполнивший нехватку инвестиционных ресурсов. При этом немалая их часть была вложена в развитие обрабатывающей промышленности, сулившей хорошую и быструю отдачу.

Так, фактически было положено начало созданию и развитию в этой стране современной обрабатывающей промышленности, значительная, если не преобладающая часть которой получила стимулы к росту благодаря и в связи с глобализацией. Не следует однако забывать, что заметное место в отрасли занимает государственная промышленность, фактически

¹ См. UNCTAD Handbook of Statistics 2011, Table 8.3.1.

еще функционирующая в особой системе координат, установленных государством. Остальная промышленность является частной и развивается по законам рынка.

Курс на индустриализацию (которая изначально ассоциируется со всемерным развитием обрабатывающей промышленности) в Китае, как в свое время в Японии и в НИС, был помимо всего прочего продиктован скудостью природных ресурсов в сочетании с сохраняющимся аграрным перенаселением. А успеху такого курса – что зачастую также упускается из виду – наряду с несравненно более высокой (чем в сельском хозяйстве и в добывающей промышленности) производительностью обрабатывающей промышленности в равной мере способствовала и несравненно более высокая эластичность спроса по доходу на промышленные изделия.

Наглядной иллюстрацией непреходящей значимости исходных различий в экономической продуктивности и в запросах рынка (потребностях, поддерживаемых платежеспособным спросом) может служить сравнительная динамика основных компонентов мирового материального продукта. По данным ВТО, включающей соответствующую статистику в свои ежегодные обзоры, за 60 лет, истекших в 2010 г., физические объемы производства в обрабатывающей промышленности выросли втрое больше, нежели в сельском хозяйстве, и в 2,7 раза больше, чем в добывающей промышленности. Причем в последние 40 лет, в общем и целом совпадающие с нынешним этапом экономической глобализации, восходящей своими истоками к информационно-коммуникационной революции, это опережение несколько увеличилось.

Таблица 2

Динамика мирового материального продукта и его основных компонентов
(в постоянных ценах)

Период	Весь продукт	Сельское хозяйство	Добывающая промышленность	Обрабатывающая промышленность
1950–1970	285	173	268	367
1970–210	300	242	175	346
1950–2010	854	419	468	1267

Рассчитано и составлено по: WTO International Trade Statistics, 2011, Appendices, Table A1

Как явствует из таблицы, результаты этих пересчетов однозначно свидетельствуют о том, что несмотря на эпохальный технологический прорыв, обернувшийся глобализацией мировой экономики, исходные различия в эластичности спроса по доходу на материальную продукцию практически не изменились. Несмотря на то, что сама глобализация наложила неизгладимый отпечаток на структуру и качество современного экономического роста.

Может быть самым важным и неожиданным ее следствием стало замедление мирового экономического роста, что не в последнюю очередь связано с повышением доли и роли сферы услуг в экономике. Эта сфера, несмотря на масштабную ее модернизацию и появление множества новых высокопроизводительных ультрасовременных услуг, по совокупной производительности по-прежнему уступает вытесняемой ею промышленности.

Между тем благодаря переходу самой обрабатывающей промышленности на информационные технологии и выдвигению на передний план сферы услуг наметилась тенденция к снижению общей материалоемкости мирового экономического роста, которую, как представляется, можно идентифицировать и с началом давно назревшей экологизации мирового экономического роста, а также общего обустройства жизни в планетарном масштабе. С другой стороны, процесс «сервисизации» мировой экономики неразрывно связан с возросшим благосостоянием стран мирового экономического авангарда благодаря их успешной послевоенной реиндустриализации.

Как показывает послевоенный опыт стран Западной Европы, а также Японии и четверки НИС, форсировать повышение общей динамики экономического роста можно только при так называемом внешнеориентированном развитии (подразумеваемом активной интеграцией в международное промышленное разделение труда) и при наличии надежного тыла в виде нормально развивающегося сельского хозяйства. Кстати говоря, в Китае современные преобразования начались фактически с давно назревшей аграрной реформы.

А эластичность спроса по доходу чуть ли не интуитивно использовалась в качестве одного из критериев при разработке первого, основополагающего пятилетнего плана реструктуризации японской экономики на послевоенную перспективу.¹ Аналогичным образом фактически определялись отраслевые приоритеты индустриализации на Тайване, в Южной Корее и в Сингапуре, представляющих ту самую тройку из четверки НИС, по образу и подобию и при поддержке которых развернулось промышленное развитие Индонезии, Малайзии и Таиланда, а вслед за ними и многих других стран Юго-Восточной Азии, включая Китай.

Однако в использовании высокой эластичности спроса по доходу на промышленные изделия Китай, видимо, пошел несколько дальше своих предшественников. Обусловленные ею возможности активно использовались Китаем для всемерной экспортной экспансии, сыгравшей важную роль в поддержании беспрецедентно высокой динамики его промышлен-

¹ R. Wade. *Governing the Market. Economic Theory and the Role of Government in East Asia Industrialization*. Princeton. Princeton University Press, 1991, p.25

ного и общеэкономического роста. Правомерность такого объяснения экономических успехов Китая подтверждается на редкость высокой динамикой его экспортной квоты, характеризующей меру включенности в международное разделение труда или, как теперь принято говорить, в мировую экономику. И если до начала реформ на внешних рынках реализовалось всего лишь 3% китайского ВВП, то в 1990 г. – 18%, а в 2005 г. при особенно активной внешнеторговой экспансии – уже почти 37%.¹

В 2010 г. на долю Китая приходилось около 38% добавленной стоимости, созданной в обрабатывающей промышленности развивающихся стран, при том что еще в 1990 г. эта доля не достигала и 17%.

Курсу на всемерное развитие обрабатывающей промышленности в Китае предшествовал роспуск коммун одновременно с ослаблением прессы обязательных государственных поставок, повышением закупочных цен и с разрешением свободной продажи остающейся у крестьян продукции, как и других видов экономической деятельности. Беспрецедентная либерализация деревенской жизни послужила толчком для развития так называемой сельско-волостной промышленности, которая, помимо всего прочего, способствовала некоторому улучшению жизни в деревне и немного притормозила отток сельского населения в города. Была оказана поддержка экспортной экспансии государственной промышленности, способствовавшей расширению и укреплению позиций Китая на мировом рынке. Но при этом явно недостаточно внимания уделялось положению дел на национальном рынке. Нечто подобное в 1990-х – начале 2000-х годов наблюдалось и в России. Однако в нашей стране стимулировался экспорт продукции не обрабатывающей, а добывающей промышленности, развитие которой сильно зависит от конъюнктуры мировых цен на сырье.

По мере промышленного подъема Китая ширились масштабы и модифицировались формы его экономического взаимодействия со странами Восточной и Юго-Восточной Азии. Япония и НИС, уже совершившие прорыв в индустриальный мир, оказались в роли технологических доноров и поставщиков современной промышленной продукции, включая промежуточную, для ее «переработки» и последующего экспорта. Страны же, находящиеся на сходной или более низкой ступени развития, превратились, помимо прочего, в площадку для размещения различных сегментов промышленного производства, перемещаемых туда по мере экономического возвышения самого Китая.

Недооценка всех этих подвижек в начале 2000-х годов обернулась ошибкой в оценке реальных достижений Китая в экономике и обусловленных ими позитивных сдвигов в платежном балансе, а также в реаль-

¹ UNCTAD Handbook of Statistics 2012, Table 8.3.1

ной платежеспособности китайской национальной валюты – юаня. В апреле 2007 г. этот казус послужил темой материала¹ сотрудников МВФ Ли Суй и Муртаза Хусейн Саид, выступавших в личном качестве на конференции, организованной Международным валютным фондом и посвященной глобальным последствиям торговли, инвестиций и экономического роста Китая. Ими был раскрыт реальный механизм подъема китайской экономики, который помимо всего прочего способствовал формированию и укреплению материальной базы для развития регионального экономического сотрудничества.

Суть сдвигов в китайской экономике сводилась к реструктуризации китайского импорта через сокращение на 1/5 (примерно с 50 до 40%) импорта частей и компонентов и замены его продукцией местного производства. Нарушая как бы общепринятый при глобализации порядок, китайские компании в поисках новых сфер приложения капитала перекупили у прежних владельцев часть основанных на китайской же территории сборочных производств вместе с соответствующими технологиями и передислоцировали их в соседние страны.

В итоге доля сборочных операций, отличающихся минимальным вкладом в добавленную стоимость, в 2006 г. сократилась до 10% в сравнении с более чем 30% в 1990 г. и соответственно повысилась роль местного производства. А за десятилетие, истекшее в 2005 г., доля частей и компонентов в китайском экспорте выросла с 49,5 до 54,7%, тогда как в импорте сократилась с 44,2 до 41,5%.² Другим немаловажным результатом такого маневра, очевидно, можно считать подготовку почвы для всемерного развития регионального экономического сотрудничества.

Так, создавая условия для всемерного притока иностранного капитала и по мере возможности осваивая привнесенные им технологии, Китай чуть более чем за четыре десятилетия, истекших с начала реформ, стал крупнейшим в мире производителем и экспортером промышленных изделий, выпуск которых во все возрастающей части опирался на его собственные технологии. Этот пример наряду с другими упомянутыми в том же выступлении фактами свидетельствует о необычайном многообразии мер, использовавшихся (и продолжающих использоваться) Китаем, чтобы по возможности форсировать процесс своего экономического подъема и обрести статус глобализатора.

¹ Is China Changing Its Stripes? The Shifting Structure of China's External Trade and Its Implications in Global Implications of China's Trade, Investment and Growth Conferences Research Department Friday, April 6, 2007.

² Ibid, P.13

Дело, однако, далеко не только в самой очень высокой динамике экономического роста Китая через промышленное развитие. Одновременно со всемерным наращиванием его промышленного потенциала и продвижением вверх в мировой экономической таблице о рангах росли и потребности Китая в различных видах сырья, важная, зачастую решающая роль в производстве и поставках которого на мировой рынок принадлежит развивающимся странам. Так, за последние двадцать лет (1990–2010 гг.) расходы Китая на импорт сырья (не считая продовольствия) в текущих ценах выросли более чем в 70 раз и в 2010 г. достигли без малого 430 млн долл.¹ При этом по затратам на импорт сырья для металлургической промышленности (металлических руд и металлов) Китай в 2,5 раза превзошел США, в 3,3 раза – Японию и в 3,4 раза – Германию, не дотянув до совокупной стоимости импорта всех следующих за ним по величине таких расходов стран всего 2 млн долл.²

Кстати говоря, особая, причем неизменно возрастающая роль в поставках сырья для стремительно развивающейся китайской промышленности принадлежит китайским же ТНК сырьевой специализации. Помимо солидных прямых инвестиций в разработку полезных ископаемых стран Африки и Латинской Америки китайский капитал при всесторонней поддержке государства развил бурную деятельность по покупке и аренде сельскохозяйственных угодий и месторождений полезных ископаемых.

В общем, развернувшаяся в последней четверти XX века реиндустриализация Китая во многом блокировала и едва не повернула вспять наметившуюся (благодаря ИКР) тенденцию к снижению общей ресурсоемкости мирового экономического роста, став серьезным стимулом к оживлению совсем было захиревшего производства сырья. А после тяжелой и долгой раскочки признаки реиндустриализации обозначились и в Индии. В случае ее продолжения это могло бы подкрепить ранее возникшие предпосылки для общего оживления рынков сырья.

Как бы то ни было, но наряду с лидерами промышленного роста не достающие импульсы к развитию обрели и многие страны, экономика которых опирается на производство и экспорт сырья. По расчетам сектора прогнозирования ИМЭМО, в выборке из 100 развивающихся стран в первом десятилетии XXI века по сравнению с 1951–1980 гг. общее число стран с темпами прироста душевого ВВП в 3% и более увеличилось с 13 до 43, а стран, где темпы не превышали 2%, сократилось на четверть – с 39 до 29 стран.

¹ Подсчитано по: UNCTAD Handbook of Statistics, Table 3.1, 2003 and 2011.

² По данным того же источника.

Чтобы составить более полное представление о воздействии глобализации на динамику сырьевых цен, не следует забывать и о том, что их росту в истекшем десятилетии наряду с на редкость благоприятной конъюнктурой, созданной стремительным промышленным ростом Китая, способствовало также использование биржевых цен на сырье в качестве финансовых деривативов. При сложившихся к началу 2000-х годов обстоятельствах динамика их рыночной стоимости по своей направленности совпадала с потребностями реальной экономики. Но такое совпадение случается далеко не всегда. И с этим нельзя не считаться. Да и конъюнктура сырьевых цен по самой своей природе крайне неустойчива.

Все это, вместе взятое, позволяет говорить об известной модификации возможностей и механизмов развития периферийных стран со стороны спроса, что при определенных обстоятельствах могло бы расширить общий круг стран с более или менее приемлемой динамикой экономического роста. Но из этого вовсе не следует, что глобализация (в ее нынешнем виде) может облегчить участь наименее развитых стран и способствовать решению проблемы догоняющего развития, как утверждают некоторые авторы.

Глобализация и дифференциация национальных экономик. Процесс глобализации отличается большой избирательностью. Наглядной иллюстрацией этого могут служить сдвиги в размещении мировой обрабатывающей промышленности за шестьдесят лет (см. табл.1). Нельзя не учитывать также и радикальных различий в исходных посылах и основополагающих условиях (порядках) индустриализации и глобализации, восходящих своими истоками к различиям в потребностях на разных уровнях развития, и в частности в задачах национального государства как института развития .

Непременным условием так называемого догоняющего развития испокон веков являлась промышленная политика государства. Политика, исходя из реальных возможностей каждой отдельно взятой страны была направлена на создание недостающих условий и предпосылок для всемерного развития обрабатывающей промышленности, как наиболее динамичного сегмента и системообразующего ядра индустриализации. Особую, ничем незаменимую роль при этом играла внешнеэкономическая, и в частности таможенная политика, которая ныне регламентируется правилами ВТО, изначально нацеленными на всемерное снижение барьеров, сдерживавших международное движение товаров и капиталов. Эти ограничения регулирующих возможностей государства во многом осложняют, а то и вовсе блокируют становление новых более или менее целостных народнохозяйственных комплексов.

В том же направлении действуют и принятые в связи с глобализацией меры по укреплению прав на интеллектуальную собственность. Ни в коей мере не подвергая сомнению само это право, как и необходимость его соблюдения, представляющего неотъемлемую составную часть мер, направленных на поддержку и стимулирование научно-технического прогресса, не следует забывать и того, что это также осложняет индустриализацию развивающихся стран. Ведь не секрет, что при общем соблюдении правил обращения с интеллектуальной собственностью появлению НИС отчасти способствовало и использование в отдельных случаях «реверсивных» методов освоения новых технологий.

Но быть может самый серьезный барьер на пути индустриализации (реиндустриализации) отставших в своем развитии стран создает высочайшая конкурентоспособность транснациональных промышленных комплексов, обеспечиваемая благодаря оптимизации размещения их различных компонентов. А их наиболее техно- и наукоемкие компоненты размещаются, как правило, в странах мирового экономического авангарда, где, как правило, находятся и штаб-квартиры ТНК.

Можно подвести первые, самые общие итоги глобализации, обратившись к показателям ВВП и ВВП в расчете на душу населения более чем 150 наиболее значимых стран мира, рассчитанным, как было отмечено выше, сектором прогнозирования мировой экономики ИМЭМО РАН. Для большей наглядности эти расчеты, как и по обрабатывающей промышленности, сведены в аналогичную по группировке стран таблицу, где однако данные по четырем новым индустриальным странам (НИС) за 2000 и 2010 гг. перенесены в группу стран мирового экономического авангарда, как теперь в связи с переходом в постиндустриальную эпоху принято называть индустриально развитые страны.

Таблица 3

География мировой экономики в 1950–2010 гг., % (от мирового ВВП)

	1950	1970	1980	1990	2000	2010	1950-1970	1970-2010
Развитые страны	64.8	65.3	62.0	61.9	62.4*	51.0*	+1.0	-14.8
Страны с переходной экономикой	16.5	19.6	17.1	13.3	7.1	7.8	+3.1	-11.8
Развивающиеся страны	18.7	23.1	20.8	24.7	30.6**	41.2**	+4.4	+18.1

* Включая НИС

** Исключая НИС

Источник: Расчет по данным сектора прогнозирования мировой экономики ИМЭМО РАН.

Суть зафиксированных приведенными расчетами изменений настолько очевидна, что в комментариях не нуждается. Не следует, однако упускать из виду, что 35% совокупного прироста доли развивающихся стран в мировом ВВП в 1991–2000 гг. обеспечили Китай и Индия, а в 2001–2010 гг. на долю двух этих гигантов пришлось уже 45% этого прироста. Особенно значима доля и роль Китая, уже несколько лет являющегося вторым по ВВП государством мира и самым крупным экспортером промышленных изделий, на долю которого в 2010 г. приходилось уже свыше 12% их совокупного экспорта¹.

Таблица 4

**ВВП на душу населения основных групп стран, тыс. долл.,
в ценах и по ППС 2010 г.**

	1950	1970	1980	1990	2000	2010
ВЕСЬ МИР	3.4	5.6	6.7	7.5	8.8	11.1
РАЗВИТЫЕ СТРАНЫ	9.8	19.2	24.1	30.4	36.6	39.3
СТРАНЫ С ПЕРЕХОДНОЙ ЭКОНОМИКОЙ	4.8	11.4	13.2	12.9	9.2	14.8
РАЗВИВАЮЩИЕСЯ СТРАНЫ	1.0	1.2	1.9	2.4	3.8	6.2
ЛАТИНСКАЯ АМЕРИКА	4.0	5.9	8.7	8.1	9.3	11.4
Бразилия	2.8	4.9	8.3	8.1	8.9	11.1
Мексика	5.4	6.5	12.1	11.6	14.0	15.2
ВОСТОЧНАЯ И ЮГО-ВОСТОЧНАЯ АЗИЯ	0.7	0.8	1.2	2.1	3.9	7.8
4 НИС	2.2	3.9	7.5	14.7	23.8	34.0
ЮГО-ВОСТОЧНАЯ АЗИЯ	1.2	1.3	1.9	2.7	3.7	5.4
АСЕАН-3	1.0	1.3	2.1	3.1	4.3	6.2
КНР	0.4	0.5	0.6	1.2	2.9	7.5
ЮЖНАЯ АЗИЯ	0.7	0.9	1.0	1.4	1.9	3.2
Индия	0.7	0.9	1.0	1.4	2.0	3.6
ЗАПАДНАЯ АЗИЯ (БЛИЖНИЙ И СРЕДНИЙ ВОСТОК)	4.7	7.8	9.8	9.2	9.8	12.8
Турция	4.3	6.2	8.0	9.8	11.2	14.8
АФРИКА	1.8	2.0	2.4	2.4	2.3	2.9
ЮАР	4.9	7.6	8.7	8.4	8.5	10.5

Источник: Расчеты сектора прогнозирования мировой экономики ИМЭМО

¹ Подсчитано по: Handbook of Statistics 2011, Table 2.2.A; 3.1

Благодаря явному превосходству в темпах экономического роста над двумя другими группами стран развивающиеся страны как обратили себе на пользу все понесенные другими группами потери. Но из-за огромной исходной разницы в уровнях развития и различий в общей численности населения положение дел в этой части мирового сообщества по-прежнему вызывает серьезную тревогу. Поэтому для уточнения реальной значимости достигнутых группой развивающихся стран экономических успехов следует обратиться к среднестатистическим показателям трех основных групп стран.

Из данных таблицы 4, подводящей итоги экономического роста за шесть послевоенных десятилетий, когда благодаря развалу колониальной системы конституировался так называемый третий, или развивающийся, мир, который в 1990-е годы пополнился за счет большинства постсоциалистических стран, можно сделать по меньшей мере три взаимосвязанных и заслуживающих внимания вывода.

Во-первых, основной вклад в рост мировой экономики в первом десятилетии нынешнего века, ознаменовавшемся мировым финансово-экономическим кризисом, внесли развивающиеся страны во главе с Китаем.

Во-вторых, преобладающая часть обусловленных кризисом потерь пришлось на долю стран мирового экономического авангарда, которые собственно его и спровоцировали, «перегнув палку» с либерализацией.

В-третьих, несмотря на почти пятикратное превышение темпов прироста душевого дохода в развивающемся мире по сравнению с развитым, разрыв между ними по этому ключевому показателю практически не изменился. За исключением Китая, который по темпам прироста душевого дохода в этом десятилетии чуть ли не в 12 раз превосходил лидеров мировой экономики. В итоге разрыв между ними в уровнях развития сократился без малого на 1,9 тыс. долл. В общем, «третий мир» с Китаем и без него заметно различаются. И если Китаю, а быть может, еще и Индии что-то «светит», то отставание остальных стран развивающегося мира от развитого представляется непреодолимым. Тем более что и так называемая помощь развитию концентрируется не на создании условий для развития, а на решении хотя очень важных, но все-таки сугубо частных вопросов. К тому же немалая ее часть разворовывается.

Констатируя это, следует учесть, что и лидеры мировой экономики тоже не могут и, естественно, не будут стоять на месте.

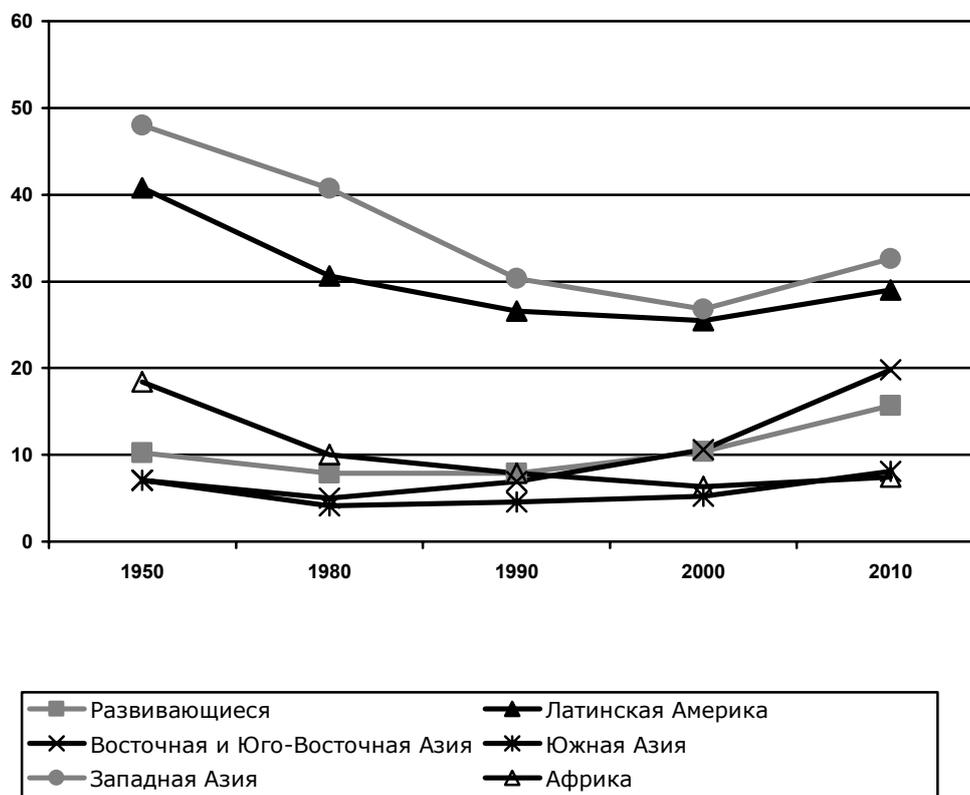

Рисунок 2. Отношения развивающихся стран к развитым по ВВП на душу населения, % (показатель развитых стран =100)

Источник: Расчеты сектора прогнозирования мировой экономики ИМЭМО РАН

На наш взгляд, следовало бы уже давно осознать несбыточность мечты не то что о преодолении, но и о радикальном сокращении нынешнего огромного разрыва в уровнях развития между развивающимися странами и странами – лидерами мировой экономики. Достаточно очевидным подтверждением этого может служить низкая результативность мер по борьбе с бедностью в мире.

Как следует из двух последних таблиц, как бы подводящих общие итоги послевоенного развития (включая глобализацию, фактически сделавшую первые шаги еще в 1960-е годы), в первом десятилетии нынешнего века заметных, хотя и несравненно меньших, чем развивающиеся страны, успехов добились страны с переходной экономикой. Несмотря на то, что по уровню душевого дохода эта группа стран в среднем более чем вдвое превосходит развивающиеся страны, всем входящим в ее

состав государствам приходится сталкиваться со сходными, если не с еще более сложными проблемами, что и развивающиеся страны.

Нужно отказаться от ложной идеи о том, что глобализация будто бы предоставляет всем странам равные шансы для развития. Картина современной мировой экономики необычайно сложная и противоречивая: вряд ли допустимо некритически рассматривать падение доли обрабатывающей промышленности в мировом ВВП. Ведь эта отрасль испокон веков служила основной сферой изобретательства и главным мотором научно-технического и экономического прогресса. Что может означать факт этого падения, выступающего в известном смысле как пресыщение промышленной продукцией развитых стран в условиях крайне низкой степени удовлетворения потребностей развивающихся стран, в особенности потребностей не сиюминутных, а вытекающих из задач их подъема.

Информационно-коммуникационная революция вкупе с порожденной ею глобализацией, основательно повысила общую эффективность обрабатывающей промышленности, но при этом вопреки ожиданиям сузила географию ее размещения, в известном смысле усложнив доступ к ее реальным благам. Ибо сама нацеленность на оптимизацию размещения в основе своей несовместима со всемерным расширением охватываемого ею круга стран. Тревожно, что обрабатывающая промышленность, которой изначально принадлежит особая, ничем не заменимая роль в мировом экономическом, социальном и культурном возвышении современного человечества, продолжает терять свой вес и былую значимость. При том что немалое число стран, представляющих значительную часть человечества, но по тем или иным причинам не могущих приспособиться к требованиям глобализации, в основе своей нацеленной на минимизацию совокупных издержек производства и его оптимизацию, остаются на обочине мировой экономики в качестве поставщиков востребованного сырья и источника пополнения трудовых ресурсов других стран, в т.ч. людьми с большим творческим потенциалом. Сегодня говорить о подтягивании всей группы развивающихся стран к мировому экономическому авангарду в обозримом будущем нет оснований.
